

УДК 811.161

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В НОВОСТНОМ ТЕКСТЕ

© Г.К.Гималетдинова, Л.К.Халитова

Исследование посвящено вопросам метафорической репрезентации военного конфликта в медиаречи, в частности в англоязычном и русскоязычном новостных текстах. Анализ отдельных метафор понятийных сфер-источников «театр» и «спорт» позволил выявить метафорические модели, формирующие в массовом сознании представление современного военного конфликта. Установлено, что метафорические модели понятийной сферы-источника «театр» формируют устойчивое представление о наигранности военного конфликта, а модели сферы-источника «спорт» способствуют актуализации жестокого противостояния, стремления к победе и превосходства над соперником.

Ключевые слова: военный конфликт, новостной текст, метафорическая модель, понятийная сфера-источник.

В современной науке последних десятилетий наблюдается интерес к вопросам конфликта, конфронтации, агрессии, дисбаланса отношений между индивидами, что связано с повышением межэтнических конфликтов во всем мире и глобальными изменениями в массовом сознании каждого народа. Данные проблемы изучаются в различных областях научного знания – юриспруденции, социологии, политологии, философии, психологии и др. Не является исключением и лингвистика, смещающая акценты с изучения природы конфликта на языковые средства его выражения и речевые стратегии коммуникантов – участников конфликта. В связи с этим обращение к вопросам метафорической репрезентации военного конфликта особенно актуально.

Конфликт и войны играют одну из ключевых ролей в становлении международных отношений и представляют важное звено в политической сфере, поэтому военный конфликт является одной из наиболее популярных тем в современном политическом дискурсе. Интерес к данной теме обусловлен прежде всего возросшим количеством вооруженных столкновений за последнее десятилетие: война в Ираке, конфликт в Афганистане, революции в арабских странах – все это привело к тому, что политики, дипломаты, журналисты, общественные деятели, а также лингвисты обращаются к данной теме.

Новизна данного исследования заключается в анализе современного материала, освещающего события современного военного конфликта 2000–2013 годов в англоязычной и русскоязычной прессе. В целях проведения сопоставительного анализа были отобраны новостные тексты из интернет-источников таких информационных агентств, как Yahoo!News и «РИА Новости», в которых медиатопик «политика» оказался наиболее

популярным. Источником материала послужили 15 русскоязычных и 20 англоязычных сетевых СМИ, включающих электронные версии газет «Коммерсант», The New York Times, The Guardian, Washington Post, The Telegraph, The Associated Press и Reuters¹.

Обращение к дискурсу СМИ и новостным текстам в целях изучения метафоризации военного конфликта позволяет включить в материал исследования наиболее динамичную и живую речь, способствующую сопоставительному изучению проблематики и выявлению культурологических особенностей изучаемых языков. Известно, что назначение публицистики как функциональной разновидности речи – воздействие на подсознание человека, убеждение и, как следствие, оказание мощного перлокутивного эффекта на своего адресата.

Публицистический текст, как любой текст, включенный в коммуникативную ситуацию, является частью дискурса, типы которого могут объединяться общей темой или глобальным коммуникативным намерением.

Любой новостной текст на уровне макроструктуры включает в себя отдельные развернутые сообщения. В англоязычной журналистике такое отдельное сообщение обозначается понятием «story», которое употребляется чаще по отношению к печатным новостным текстам.

По мнению Т.Г.Добросклонской, новостные тексты по содержанию следует разделять на две категории – «hard news – soft news» («серьезные новости» и «новости развлекательного характера»).

¹ Все цитируемые примеры текстов приводятся из новостных агентств РИА Новости и Yahoo! News URL: <http://ria.ru/> и <http://news.yahoo.com/> с сохранением орфографии оригинала.

ра») и «local news – foreign news», («события в стране» и «новости за рубежом») – и соотносить с определенными тематиками политики, бизнеса, спорта, образования, культуры и т.д. Новостные тексты разряда «hard news – soft news» представляют собой противопоставление сообщений, основанных на фактах и отвечающих на шесть традиционных вопросов журналистики *Кто? Когда? Где? Что? Почему? и Как?*, и сообщений, основанных на человеческом интересе, ориентированных на эмоциональный отклик читателя [1: 74].

Метафорические модели, являющиеся объектом данного исследования, предстают в публицистическом дискурсе как одно из средств оперирования человеческим сознанием, формируя определенное представление об окружающей действительности.

Описание метафорических моделей предполагает установление ментальной сферы-мишени и понятийной сферы-источника (семантической сферы, к которой принадлежат слова в своем исходном значении), а также типичных для данной модели сценариев, отражающих наиболее характерные ситуации ментальной сферы-источника. Например, сценарий «болезни» предполагает использование широкого спектра лексических средств и языковых единиц, обозначающих физические болезни, психические расстройства, самих пациентов и медицинский персонал, способы лечения и лекарства, выздоровление или смерть больного и т.п.

Согласно А.П.Чудинову, существуют различные понятийные сферы-источники метафорической экспансии: «театр», «болезнь», «война», «природа», «механизм», «спорт», «преступность», «дом», «семья» и др. [2]. В данном исследовании анализируются метафоры двух понятийных сфер-источников: «театр» и «спорт», функционирующих в русскоязычном и англоязычном новостном тексте, посвященном тематике «военного конфликта».

Метафора в большей степени отражает те понятия, которые заложены в сознании говорящих, читателей или слушателей, и в меньшей степени является лингвистическим значением образного выражения. В последние десятилетия возросло внимание к изучению когнитивной функции метафоры со стороны многих исследователей, например, таких как Л.Камерона [3], Дж.Чартерис-Блека [4], И.В.Телешевой [5] и др.

Основы исследования концептуальной метафоры были заложены в работах Дж.Лакоффа и М.Джонсона, которые занимались анализом военной метафоры в речи Дж.Картера и доказали, что метафоры, используемые в речи политиков,

оказывают влияние на коллективное сознание и побуждают к принятию определенного политического решения [6].

«Метафорическое моделирование – это отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки действительности в народной ментальности» [7: 133]. Согласно теории Дж.Лакоффа и М.Джонсона, исследующей структуру метафоры с когнитивной точки зрения, метафору следует рассматривать как феномен, пронизывающий повседневную жизнь человека и проявляющийся не только в языке, но и в мышлении. На примере таких базовых метафор, как «верх» и «низ», американские когнитивисты доказали, что наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий той культуры, в которой они глубоко укоренились [6].

При описании военного конфликта в новостном тексте метафорический образ определенного тематического поля позволяет создать полную картину сущности военных событий. Мы разделяем мнение А.П.Чудинова о том, что «военная сфера – это один из основных источников метафорической экспансии на самых разных этапах развития языка» [2: 246]. Интерес к отображению военного конфликта в новостном тексте в первую очередь связан с возросшим количеством военных столкновений за последний десяток лет, в частности события «Арабской весны», затянувшаяся война в Афганистане, иракский и сирийский конфликты. В России происходит частая смена политического строя, сопровождаемая финансовой нестабильностью и, как следствие, возрастанием общественного недовольства, что порождает агрессию, отражающуюся в остром восприятии и осмыслении тематики военного конфликта в целом.

Проведенное нами исследование показало, что в новостных текстах актуализируются и получают развитие метафоры с исходной понятийной сферой «театр» и «спорт». Указанные тематические сферы дают полную характеристику современного военного конфликта, например, война воспринимается в сознании общественности как театр, где участвуют и «актеры», и «сценаристы» военных действий. Любой военный конфликт – это в первую очередь соперничество двух или более сил, где каждый, как и в спорте, стремится «отыграть» свою победу и установить свое превосходство.

Метафоры понятийной сферы «театр» создают картину искусственно разжигаемого военного конфликта для достижения определенных политических целей и сокрытия истинного положе-

ния дел. Необходимо отметить, что в ходе исследования было установлено, что метафорическая модель «театр» использовалась как в англоязычных, так и в русскоязычных новостных текстах для отображения сущности военного конфликта в Ираке и Афганистане. Это свидетельствует о том, что именно иракский и афганский военные конфликты представляются в сознании общественности постановкой и ложью со стороны американского государства, несмотря на реальные многочисленные потери враждующих сторон.

В современной действительности война нередко метафорически характеризуется как та или иная разновидность зрелищного искусства. Так, в новостных текстах военные конфликты метафорически отображаются как «театр», «арена» военных действий. В следующем примере метафорически представлена картина военного конфликта в Афганистане как театрализованного представления: «*Пьеса об Афганистане в 4-х актах. Каким будет занавес?*» (РИА Новости, 2011). Новостной канал CNN пишет о прибытии американского президента Дж.Буша на военную базу: «*Bush arrived at the huge carrier off the California coast on a Navy plane, sitting in the co-pilot's seat. The ship will arrive in San Diego on Friday after a 10-month deployment, including service in the Iraq and Afghanistan war theaters*» (CNN, 2003). («Буш прибыл на огромное транспортное судно с Калифорнийского побережья на военно-морском самолете, сидя на месте второго пилота. Судно прибывает в Сан-Диего в пятницу после 10-месячного развертывания, включая участие в театре военных действий в Ираке и Афганистане»)². Война в Ираке, длившаяся около десяти лет и принесшая огромные потери как иракской, так и американской стороне, метафорически представлена в новостных источниках как некое «театральное действие», которое было создано по определенному сценарию американского правительства и министерства обороны США. Как сообщает новостной источник The Guardian, «...it is the practice of organizing and coordinating a **theatrical production**» (The Guardian, 2004). («... это практика организации и координирования театральной постановки»). Ранее источник приводит слова ныне демобилизованного солдата американских войск Джессики Линч, которая дает собственные комментарии о действиях США в Ираке: «*What the Pentagon framed as a heroic rescue was later revealed to have been staged*» (The Guardian, 2003). («То, что Пентагон представил как героическое спасение, позднее оказалось всего лишь инсценировкой»). Операция войны в

Афганистане оперирует такими метафорами, как «представление», «театрализованное представление», «шоу», «*the dramatic setting*» («драматическая постановка»), «*stage*» («сцена/театральный»). Метафорическая репрезентация военных операций в Афганистане и Ираке заставляет общественность усомниться в серьезности намерений вторжения США под предлогом угрозы применения оружия массового поражения ближневосточным государством.

Метафора «шоу» получает свое развитие и в отражении конфликта в Ираке: «*Как следует из заявлений представителей багдадской полиции, взрывы начиненных тротилом автомобилей и «маски-шоу» боевиков у здания министерства сопровождалось минометными обстрелами Садр-Сити со стороны соседнего района Аль-Фадхель, населенного суннитами*» («Коммерсант», 2006).

В новостном тексте имеет место метафорическое представление участников военного действия. Лидер исламистского движения лагеря Талибан Мулла Мохаммад Омар предупредил мировую общественность о подготовке новых повстанческих групп в Афганистане. В его представлении США пытается превратить афганский народ в «кукол-марионеток», подчинив своей власти всю территорию: «...the United States was trying to impose a **puppet regime** but that it would fail... America and its **puppets** should know that we are determined to free and regain the sovereignty of our country» (The New York Times, 2004). («...Соединенные Штаты пытались установить марионеточный режим, но это не сработало... Америка и ее куклы-марионетки должны знать, что мы полны решимости, чтобы освободиться и восстановить суверенитет нашей страны»). Метафора «куклы-марионетки» получила свое распространение в речи лидеров исламистского движения: «*Almost a month ago, we received orders from [former Afghan leader] Mullah Omar and Osama bin Laden to prepare ourselves for suicide attacks against Americans who said: «Don't hesitate to sacrifice life in the name of Allah. Carry out suicide attacks whenever there is a crowd of foreigners or their puppets»*» (The Christian Science Monitor, 2003). («Почти месяц назад мы получили приказ от [бывшего лидера Афганистана] муллы Омара и Усамы бен Ладена подготовиться к атакам на американцев ценой своих жизней: 'Смело жертвуйте своими жизнями во имя Аллаха', – призвали они, – 'продолжайте теракты на скопления людей кем бы они ни были, иностранцами или их куклами-марионетками»).

Военный конфликт имеет очевидную связь со спортивными состязаниями, поэтому метафора

² Здесь и далее перевод наш – Г.Г., Л.Х.

спорта широко представлена в новостных текстах. Связь вооруженных конфликтов и спортивных состязаний исследуется в современной политологии и социологии. Отмечается, что существует прямая связь между спортом и войной, в частности спорт прямо отражает ситуацию войны, и эта связь является исторически очевидной. Спорт и военный конфликт разделяют общие базовые категории соревновательной конкуренции, борьбы, победы, поражения. Такие категории, как «враги/противники», в сфере военного конфликта имеют параллель с категорией «соперники» в спортивных состязаниях и часто приобретают «импликации ненависти» [8-9].

Вид спортивного состязания дает метафорическое представление современного военного конфликта. Подобные примеры мы можем встретить в речи Б.Обамы «A Way Forward in Iraq» («Новый путь вперед») [10], посвященной военной операции в Ираке: «*And now, after three long years of watching the same back and forth in Washington, the American people have sent a clear message that the days of using the war or terror as a political football are over.*» («И теперь, после трех долгих лет наблюдения словесных баталий в Вашингтоне, американский народ ясно дал понять, что дни, когда война или террор использовались в качестве политического футбола, сочтены»). Директор Центральной разведки США Дж.Тенет использует профессиональный баскетбольный термин «slamdunk» («слэм-данк») в метафорическом значении: «*There was a «slamdunk case» against Iraq that dictator Saddam Hussein had unconventional weapons*» (CNN, 2004). («Приемом ‘слэм-данк’ по отношению к Ираку можно считать наличие у Саддама Хусейна оружия массового поражения»). Прием подразумевает бросок мяча в корзину в прыжке из положения на уровне кольца сверху-вниз или «добивание». В данном метафорическом употреблении этот термин говорит о наличии оружия массового уничтожения на территории Ирака, что, в свою очередь, стало официальным поводом военного вторжения американских войск на территорию страны.

Метафора «игрока» как участника военного конфликта играет немаловажную роль в метафорическом представлении вооруженного противостояния. Любое спортивное командное состязание включает главных и второстепенных игроков; подобное деление используется и для представления участников вооруженных конфликтов. В своем заявлении о ходе военной операции в Ираке Б.Обама использует метафору «ведущего игрока» для отображения ключевой позиции Америки в ближневосточном конфликте: «*Such a*

reduced but active presence (of American troops in Iraq) will also send a clear message to hostile countries like Iran and Syria that we intend to remain a key player in this region» [10]. («Хотя количество (американских войск в Ираке) и сократилось, но присутствие их не стало менее активным, и это ясно даст понять другим воюющим странам, таким как Иран и Сирия, что мы намерены оставаться ключевым игроком в этом регионе»). В военном конфликте, как и в спорте, есть игроки-участники, которые имеют второстепенное значение в развитии военных событий, но в то же время второстепенные игроки могут сменить ведущих игроков в борьбе: «*There has been much speculation about whether Islamic radicals have gained a foothold in the chaotic battlefield that is Syria today. They have, albeit a small one. While there are jihadists, both foreign and local, inside Syria, their presence should not be overstated. At this stage, they remain a minor player in the conflict*» (Time World, 2012). («Было множество предположений по поводу того, укрепили ли свои позиции исламисты-радикалы на хаотическом поле боя, каким является Сирия сегодня. Пожалуй да, хотя и не сильно. В то же время на территории Сирии есть джихадисты, как местные, так и иностранные, однако их присутствие не следует переоценивать. Они все еще остаются второстепенными игроками в этом конфликте»).

Как видно из приведенных выше примеров, метафоры понятийной сферы «театр» и «спорт» разворачиваются в целые метафорические модели, которые формируют в массовом сознании представление современного военного конфликта.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать обобщения.

Количественный подсчет исследованных понятийных сфер показал, что метафоры сферы «театр» в обоих языках являются более распространенными по сравнению с метафорами сферы «спорт». Соотношение использованных метафор сферы «театр» в русскоязычном и англоязычном новостном тексте составляет 88% и 62% соответственно. Современный военный конфликт представляется в сознании общественности как зрелище с сопутствующими развлекательными и красочными элементами. Это формирует представление о наигранности военного конфликта. В данной группе присутствуют метафоры непосредственно самого театрального действия, сценария, сюжетной линии, элементов шоу. Театральные метафоры преимущественно обладают негативным прагматическим потенциалом и вызывают негативные ассоциации в сознании как англоязычной, так и русскоязычной обществен-

ности по отношению к современным военным конфликтам.

Метафоры понятийной сферы «спорт» (56% в англоязычном и 32% в русскоязычном новостном тексте) реализуют значения соперничества, конкуренции и агрессии. Подтверждена прямая связь военного конфликта со спортивными состязаниями, разделяющими общие базовые категории, которые позднее разворачиваются в целые метафорические модели представления военного столкновения. В данной группе представлены метафоры видов спортивных состязаний, результатов спортивной борьбы, участников спортивных состязаний и приемов, используемых в спорте, – все это формирует представление о военном конфликте как об имитации жесткого спортивного противостояния.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что новостной текст имеет различные установки и цели в зависимости от языковой культуры: англоязычный ориентирован преимущественно на объективное информирование, тогда как русскоязычный взывает к эмоциональному состоянию (эмоциям) адресата.

1. *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 286 с.

2. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: изд-во УрГПУ, 2003. – 346 с.
3. *Cameron L.* Metaphor in Educational Discourse. Advances in Applied Linguistics. – London: Continuum Press, 2003. – 514 p.
4. *Charteris-Black, J.* Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. – Palgrave Macmillan, 2004. – 263 p.
5. *Телешева И.В.* Политическая ситуация как сфера-магнит для морбиальной метафоры в российских и американских СМИ. – Екатеринбург, 2004. – 190 с.
6. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
7. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург: изд-во УрГПУ, 2001. – 238 с.
8. *Радзиховский Л.А.* Спортивные войны // URL: <http://www.rg.ru/2004/06/22/sport-voina.html> (дата обращения 04.06.2013).
9. *Кильдюшов О.В.* Спортивные игры современности как субститут вооруженных конфликтов // URL: <http://www.philosophicalclub.ru/content/docs/sokrat/02/188-191.pdf> (дата обращения 04.06.2013).
10. *Obama B.* Remarks by the President on the Way Forward in Afghanistan // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/06/22/remarks-president-way-forward-afghanistan> (дата обращения 04.06.2013).

METAPHORICAL REPRESENTATION OF WAR CONFLICT IN NEWS

G.K.Gimalletdinova, L.K.Khalitova

The paper focuses on the issue of metaphorical representation of war conflict in media discourse, in English and Russian news in particular. The metaphorical analysis of «theatre» and «sport» source-domains revealed metaphorical models that represent the modern perception of war conflict. The authors argue that the metaphorical models of «sport» source-domain indicate to artificiality of war conflict as a phenomenon, while the models of «theatre» source-domain reveal the features of rivalry and a desire to win.

Key words: war conflict, news, metaphorical model, conceptual source-domain.

Гималетдинова Гульнора Камилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: gim-nar@yandex.ru

Халитова Лилия Камилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: lilia_khalitova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.06.2013